

Ректор БГУИР Вадим Богуш — о драках в школе, синдроме отличника и умении принимать быстрые решения

«Я сам себе не принадлежу»

Во время нашего интервью Вадим Богуш — член Президиума Всебелорусского народного собрания, ректор Белорусского государственного университета информатики и радиоэлектроники, председатель Республиканского совета ректоров вузов — не ответил всего на один вопрос. Это был вопрос о качестве, которое он ценит в себе больше всего. Зато совершенно спокойно рассказал о недостатках. Четкий, структурированный, системный — любое действие ему надо выполнить на отлично. Общаемся с Вадимом Анатольевичем в университетском зале, где 18 лет назад он защищал докторскую диссертацию.

Не зазорно бояться

— Вы стали кандидатом технических наук в 25 лет — неожиданное достижение для столь молодого возраста.

— Кандидатскую я защищал как раз накануне 25-летия, но я не считаю, что это что-то чрезвычайное в плане возраста. Единственное, умудрился защитить кандидатскую в период обучения в аспирантуре. По техническим наукам это сделать очень сложно — помогли раннее вовлечение (еще со студенческой скамьи) в науку и, конечно, научный руководитель. Зато докторскую защищал действительно в молодом возрасте — в 31. Получил ученую степень доктора физико-математических наук в 32. Всем говорю: мне повезло попасть в хорошую команду, прекрасную лабораторию, посчастливилось работать с Леонидом Лыньковым, моим научным руководителем. Я с ним жизнь прошел. И как специалист, и как человек состоялся во многом благодаря его участию. Он почетный профессор университета, до сих пор стараюсь, чтобы не терял связи с вузом.

— Умение благодарить — редкое качество, все лавры обычно приписывают себе.

— Скажу так: без Леонида Михайловича, моих родителей и семьи не состоялась бы моя защита. Шучу, что половину докторской диссертации смело приписывайте супруге: она дала мне возможность скрупулезно, осмысленно готовиться к важному жизненному этапу. Более того, еще и настаивала, чтобы я эту работу сделал качественно и быстро.

Вадим Богуш защищает кандидатскую диссертацию.

— Ваша фотография на сайте школы № 11 Мозыря — в разделе «Наша гордость». Неужели даже на перемене не дрались?

— Куда же без драк? Было, но не на переменах. В старших классах как раз попал на интересный период, когда сняли запрет на занятия единоборствами. Во многих школах стали открывать секции бокса, кружки по самообороне.

На спортивной базе «Динамо» учили искусству рукопашного боя. Психологических приемов почерпнул тогда много. В любом поединке, как и в общении, важен внутренний настрой на победу. Не зазорно бояться. Но надо опередить соперника, увидев возможности.

Стремление сделать лучше

— Остались какие-то друзья со школьных лет?

— С двумя стараюсь не терять контактов — созваниваемся, встречаемся. Когда бываю у родителей, могу встретиться и с другими школьными товарищами. Но, к сожалению, это происходит достаточно редко: рабочий график не позволяет такую роскошь.

— Вы из многодетной семьи, с братьями хорошо общаетесь?

— Конечно, для меня семейное общение — высшая ценность. Это по нынешним меркам мы считаемся многодетными, а тогда были обычной белорусской семьей. Отец на службе пропадал сутками, поэтому некоторые домашние вопросы поручали выполнять мне. Нас трое: братья практически погодки, я самый старший.

— Твердость и уверенность у вас от отца? Читала, что вам даже дачу подожгли за его принципиальность на рабочем месте.

— Мой отец Анатолий Богуш 19 лет прослужил начальником отделения Мозырской ГАИ. Работал в сложный период: принимал участие в ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС, хватанул перестройку, развал Советского Союза, служил в непростые 90-е.

В Гомельской области тогда орудовала преступная группировка. Отец никому не давал спуска, и ему мстили. Сначала разбили автомобиль, но, не получив должного резонанса, сожгли дачный дом. Отец — это действительно яркий пример ответственного и справедливого отношения к делу. Никакие угрозы, увещевания или сладкие предложения не могли повлиять на его принципы. Но, надо сказать, и мама у меня такая же.

С мамой Ниной Ивановной Вадим Анатольевич любит устраивать литературные дебаты.

— «Все, что могло быть с отличием, было с отличием» — ваша цитата. Это особенность характера или последствия воспитания?

— Моего отца в городе знали все. Я привык к тому, что нельзя «на тоненького» проходить: всегда надо быть уверенным, что ты действительно заслуживаешь того результата, которого достигаешь. Поэтому я приучен работать, в том числе самостоятельно. Да, окончил школу с золотой медалью, постоянно участвовал в олимпиадах и завоевывал призовые места. Но мне легко давалась школьная программа — домашние задания умудрялся делать в классе. Учеба в БГУИР тоже стала хорошей школой жизни. В нашем университете и сейчас учиться непросто, зато к студентам приходит осознание: даже самые сложные задачи будут решены при надлежащем упорстве и прилежании. Без действия не получишь результата, а ответственный человек должен всегда стремиться сделать лучше.

— Правда, что хотели стать врачом?

— Это мама хотела, чтобы я поступал в медицинский. Отчасти ее мечту осуществил, стал доктором. (Смеется.)

— В студенчестве работали, чтобы помочь родителям?

— Первый опыт получил в 14 лет — трудоустроился летом на завод, где работала мама, в цех товаров народного потребления. Мечтал о проигрывателе виниловых пластинок, он стоил 120 рублей. Как ни старался, как ни перевыполнял нормы, но все равно не получилось столько заработать — помогли родители. Это были приличные на тот момент деньги. Как сейчас помню, за месяц получил около 80 рублей. В Советском Союзе тогда инженерная зарплата составляла примерно 150 — 180, руководитель мог 200 заработать.

А вот в студенчестве хотелось снизить нагрузку на семью и получить финансовую независимость. Но это были абсолютно сумасшедшие 90-е годы. Сложное время для страны. Кто его пережил, понимает роль нашего Президента и гордится нашим государством.

Присяга на военной кафедре БГУИР.

Дети — не копия родителей

— Анализирую вашу биографию и не могу представить, как при такой феноменальной нагрузке вы встретили вторую половинку?

— В родном вузе. Она пришла после распределения молодым преподавателем, продолжала заниматься наукой, а я учился в аспирантуре.

— Жена зацепила интеллектом или внешностью?

— Это я ее зацепил умными речами. (Улыбается.) Внешность, наверное, может быть важна только на момент знакомства. Гораздо важнее общность жизненных взглядов.

— На научные темы можете поспорить и сейчас?

— Моя работа забирает много энергии, поэтому стараемся сложные вопросы обсуждать меньше. Нам хватает тем нерабочих — делимся, обсуждаем. Мое мнение: семья — ключевой инструмент поддержки. Если бы не моя жена, то половины из тех достижений, которые прописаны в моей биографии, просто не было бы. Я был бы не я.

— А вашим детям досталось от публичности папы?

— Старшего эта участь миновала, а младшая дочь моей публичности действительно хватанула. Повышенное внимание со стороны, чувство гиперответственности — сложное испытание для неокрепшей личности. К слову, все изменения в системе образования знаю с двух сторон: сверху и снизу.

Дочь шла в выпуске, когда дети впервые проходили централизованный экзамен. Думаете, раз папа ректор БГУИР, мы не волновались? Еще как готовились и переживали! Подчеркну, что в нашей стране процесс вступительной кампании построен так, что любой ребенок находится в абсолютно равных условиях. Главное — знания.

Что по поводу требовательности к детям — воспитывал только собственным примером. Они не копия родителей.

— В одном интервью вы сказали, что можете быть горячим и эмоциональным, хотя создаете впечатление очень сдержанного человека. Когда повышаете голос?

— Не терплю вранья и непрофессионализма. Именно в такой последовательности. Профессионалами не рождаются, но, если человек не способен к саморазвитию, меня это начинает раздражать. Кричу

редко, как правило, в окружении людей, с которыми давно тесно работаем и которые принимают меня в разном эмоциональном состоянии. За это им очень благодарен.

— Как думаете, сотрудники боятся заходить к вам в кабинет?

— Думаю, да, но это мне очень не нравится. Так быть не должно.

Молодой аспирант приехал на конференцию в Санкт-Петербург.

Не ври и держи темп!

— Управленцем надо родиться?

— Лидерские и организаторские навыки должны быть. Организационная работа — это синтез и декомпозиция. Чтобы достичь цели, ее следует разложить на составляющие, потом из этих составляющих собрать результат, далее оценить, двигаешься ли в верном направлении. Если целеполагание и декомпозиция выстроены неправильно — синтезируешь такие же (неправильные) результаты.

— В вас говорит ученый: даже процесс управления представили как алгоритм. А вы быстро принимаете решения?

— Любой руководитель подтвердит, что часто требуется реагировать на проблему молниеносно. Полагаю, непринятое решение иногда наносит больше вреда, чем принятое, пусть и неидеальное. Но всегда надо держать в уме: оценивай последствия, за каждым твоим решением стоят люди.

— Совещания, планерки, крупные мероприятия... Как вам даются публичные выступления?

— Сложно. Я даже по этой причине музыкальную школу бросил (потом, правда, снова вернулся), хотя неплохо, по мнению учителей, играл на баяне. На сцене мне некомфортно. Хорошо помню подготовку к первой лекции. К заведующему кафедрой подходил за поддержкой. Он дал два совета. Первый: если спросят то, о чем ты не знаешь, не юли, а пообещай ответить в следующий раз. Второй: всегда работай над речью, убирай слова-паразиты, держи темп.

Мне важно было донести суть интересно. Использовал разные методы. Мог даже пошутить в моменте, который был важен для запоминания. Постепенно с опытом приходят уверенность и понимание, как себя вести и позиционировать. А подготовка к выступлению — это всегда изучение материала и тренировка.

— Вы меломан, играете на гитаре. Почему же сейчас не согласились сфотографироваться с инструментом?

— Привык быть честным. Научиться хорошо играть — это пока недостижимая мечта. Не хватает времени, беру гитару в руки раз в месяц. Учусь по видеоурокам. С учителем было бы быстрее, но у меня график насыщенный и не всегда прогнозируемый. Я сам себе не принадлежу. У нас дома несколько инструментов: фортепиано, две гитары. Играют дети.

С учетом того что у меня есть музыкальное образование, люблю сложную музыку, мелодии с простой структурой меня не привлекают. Мне по духу то, что имеет определенную внутреннюю гармонию. То есть даже музыка у меня не про «послушать», а про «подумать».

Ходьба помогает думать

— В вашем графике есть отдых?

— Лучший отдых — смена вида деятельности.

— А как же спорт — увлекаетесь?

— В школе был юношеский разряд по футболу, занятия бодибилдингом — наращивал мышечную массу, затем единоборства — все, как у обычного подростка. В университете начал заниматься волейболом. Классное было время, многие личные контакты формировались именно там. Интересно, что раньше не любил бег на длинную дистанцию, но мои предпочтения скорректировал Минский полумарафон. Попробовал — и понял, что можно не только наматывать круги на стадионе, а еще и Минск посмотреть. Поэтому сейчас или хожу, или бегаю. Хотя в основном у меня нагрузка не в виде спортивных занятий, а в виде физической работы.

Эмоции на Минском полумарафоне были яркими.

— Не удивлюсь, если вы еще и танцевать умеете.

— Умею. (Смеется.) Но это заслуга супруги. До рождения детей нас можно было встретить на паркете — увлекались бальными танцами.

— У вас есть вредные привычки?

— Лень.

— После нашего разговора никогда в это не поверю!

— В студенческие годы иногда курил, а сейчас крайне негативно к этому отношусь. Сначала в тебе говорит желание чувствовать себя взрослым. Здоровья — вагон, и ты не осознаешь, как на тебя это влияет. Многие воспринимают это как способ психологической разгрузки. Когда вижу студентов с сигаретами в руках, жую, дескать, вы же умные, должны понимать физиологию. Когда надо расслабиться, сделайте физические упражнения — самый действенный способ борьбы со стрессом. Коллеги знают, что я часто его использую. Хожу по кабинету во время совещания — мне так легче думается.

БЛИЦ

◆ Ваша любимая книга?

— Хотел ответить, что бумажная. Но жена подарила электронную, поэтому у меня сейчас библиотека в кармане. Литературу и музыку использую как средство, чтобы переключиться с одной задачи на другую. Как нормальный ученый люблю научную фантастику. (Улыбается.) Инженеры должны уметь мечтать, чтобы уметь создавать. Сейчас читаю сборник рассказов Клиффорда Саймака. Кстати, могу обсудить книги с мамой — она любитель литературы.

◆ Фильмы смотрите?

— Люблю советское кино. У Марка Захарова есть хорошие картины, у Рязанова. Несмотря на всю простоту, говорят о важных вещах. Советский кинематограф, конечно, военную тему очень здорово подавал. Мультфильмы смотрю, кстати, тоже советские. У Давида Черкасского интересные работы — от «Приключений капитана Врунгеля» до «Острова сокровищ».

◆ Ваш знак зодиака?

— Телец. Но я критически к этому отношусь, гороскопы не читаю.

◆ Сами можете что-то приготовить?

— Шашлыки. А вообще, я сладкоежка. Но если торт, то не любой, а скорее «Киевский», «Ленинградский» или «Медовый». Модные кондитерские изделия плохо воспринимаю.

Со всей ответственностью

— Мы проживаем историческое время — ВНС встраивается в систему общественных отношений и государственного управления нашей страны, — Вадим Богуш обращает внимание на важную роль Всебелорусского народного собрания. — Делегаты — люди с особым статусом. И поверьте: для каждого из нас осознание уровня значимости важных решений для страны — это очень тяжелый груз ответственности.

Мышление тиктоками не формируется

— Некоторые молодые люди, к сожалению, не видят ценности образования, — сетует Вадим Богуш. — Но критическое мышление тиктоками не формируется. Родителям обязательно нужно найти аргументы и примеры, чтобы детей переубедить. Образование — фундамент для формирования мировоззрения, творческого и профессионального развития. Одна из ключевых его функций — формирование способности к самосовершенствованию. Не будет ее — человек остановится в развитии.

Таисия АЗАНОВИЧ

Фото Ильи ШВЕДКО и из личного архива.